

Каратышова Мария Александровна

ПРИЗНАКОВАЯ МОДЕЛЬ КОНЦЕПТА BEAUTY, РЕПРЕЗЕНТИРУЕМАЯ КОММУНИКАНТАМИ-МУЖЧИНАМИ

Статья посвящена описанию признаковой модели концепта BEAUTY , репрезентируемой в мужском дискурсе. Цель статьи - выделить основные (гендерно нейтральные) и дополнительные (гендерно детерминированные) признаки концепта, показать различие мужской и женской модели, определить наиболее часто используемые области вербализации концепта в дискурсе мужчин.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/1/22.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (68). С. 68-70. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 8

Филологические науки

Статья посвящена описанию признаковой модели концепта BEAUTY, репрезентируемой в мужском дискурсе. Цель статьи - выделить основные (гендерно нейтральные) и дополнительные (гендерно детерминированные) признаки концепта, показать различие мужской и женской модели, определить наиболее часто используемые области вербализации концепта в дискурсе мужчин.

Ключевые слова и фразы: концепт; признаковая модель; основные признаки; дополнительные признаки; дискурс; вербализация; дискурсивная репрезентация.

Мария Александровна Каратышова, к. филол. н.

Кафедра социально-гуманитарных дисциплин

Кубанский государственный университет (филиал) в г. Армавире

Maria_Guseva@mail.ru

**ПРИЗНАКОВАЯ МОДЕЛЬ КОНЦЕПТА BEAUTY,
РЕПРЕЗЕНТИРУЕМАЯ КОММУНИКАНТАМИ-МУЖЧИНАМИ[©]**

Любой концепт, являясь «единицей мыслительной деятельности языковой личности» [8, с. 7], имеет многокомпонентную и многоуровневую организацию, которая может быть выявлена посредством анализа языковых средств репрезентации этого концепта. Очевидно, что исследование семантики языковых единиц, объективирующих концепт, является единственным средством доступа к содержанию ментального пространства индивида, а точнее его вербализованной [9, с. 13].

Систематизация и семантическое описание языковых средств позволяет выделить основные и дополнительные когнитивные признаки концепта [1; 8; 9], представляющие собой структурные компоненты его *признаковой модели*.

Уместно предположить, что структура и содержательное наполнение гендерно маркированного концепта BEAUTY в сознании мужчин отличается от структуры и содержательного наполнения соответствующего концепта в сознании женщин.

При построении признаковой модели концепта BEAUTY, вербализуемой коммуникантами-мужчинами, мы выделили ряд основных и дополнительных признаков этого концепта. Основные когнитивные признаки рассматриваемой ментальной единицы были сформулированы на основе компонентного анализа его наиболее частотных вербализаторов, путем выделения общих для всех лексем единиц значения. Таковыми были признаны следующие прагматические семы, репрезентирующие содержательные фрагменты исследуемого концепта - его концептуальные признаки:

- *положительная оценка субъекта (внешняя или внутренняя), предмета или явления;*
- *набор характерных черт (или же наделение таковыми), вызывающих восхищение предметом / субъектом / явлением;*
- *привлечение внимания, воздействие на созерцателя;*
- *удовольствие (чувственное или рациональное) при восприятии.*

Анализ доказывает, что данные когнитивные признаки являются гендерно нейтральными и содержатся в коллективном языковом сознании, отражая самые существенные характеристики концепта BEAUTY в ментальном пространстве как женщин, так и мужчин.

Выявление дополнительных признаков концепта возможно посредством анализа его дискурсивной репрезентации, где базовые содержательные единицы концепта получают ассоциативное расширение. Набор дополнительных признаков рассматриваемого концепта совпадает в мужском и женском англоязычном сознании лишь частично. Следовательно, выявление дополнительных гендерно специфических признаков концепта необходимо для более полного описания его содержательного наполнения, вербализуемого в дискурсе представителями противоположных полов.

Начнем с рассмотрения признаков концепта BEAUTY, совпадающих в мужском и женском сознании. Релеванты следующие дополнительные признаки рассматриваемого концепта: *возвышенность, божественность, молодость; свежесть и чистота; мимолетность, быстротечность; соответствие образу, идеалу, гармония, противопоставление простому и заурядному; простота и естественность.*

Продemonстрируем наличие отмеченных признаков в мужской модели концепта лишь некоторыми примерами контекстов его вербализации мужчинами.

Для мужчин, как и для женщин свойственно подчеркивание *божественного* происхождения красоты:

(1) Her brow was clear and ample, her blue eyes cloudless, and her lips and the moulding of her face so expressive of sensibility and sweetness that none could behold her without looking on her as of *a distinct species, a being heaven-sent, and bearing a celestial stamp* in all her features [2, с. 27].

Ассоциативная связь между понятиями красоты и молодости прослеживается в высказываниях мужчин так же четко, как и в высказываниях женщин. Обратим внимание на тот факт, что признак возраста в языковой картине мира мужчин относится исключительно к области *Physical beauty*.

Особенно ярко эта тенденция прослеживается в том случае, когда объектом комплиментарной оценки выступает женщина, так как в большей степени именно для женской красоты молодость признается неотъемлемым атрибутом:

(2) *She* could never have been *pretty* with anything but *the prettiness of youth* [6, с. 10].

Таким образом, сочетание признака эстетической оценки и возраста является актуальным для англоязычного сознания в целом.

Признак *свежести* и *чистоты* созерцаемого красивого объекта также является релевантным для мужского языкового сознания:

В примере (3) лексемы *white, fair, cleanliness*, используемые при описании внешности молодой девушки, имплицитно вербализуют концепт *BEAUTY*, поскольку создаваемый автором образ воспринимается как чистый, светлый и, безусловно, привлекательный:

(3) She stood before the fire on her *white blouse* and *white apron, a fair girl the picture of beautiful cleanliness* [5, с. 12].

Кроме того, важно отметить, что в контексте приведенного примера словосочетание *beautiful cleanliness* реализуется одновременно в двух своих значениях - прямом (безупречный, опрятный внешний вид) и переносном (непорочность, нравственность персонажа). Следовательно, признак *чистоты* объекта оценки присутствует сразу двум областям рассматриваемого нами концепта, связанным с характеристикой человека - *Physical beauty* и *Spiritual beauty*.

Обратим внимание на тот факт, что два последних признака концепта *BEAUTY* (*возраст* и *свежесть, чистота*) взаимообуславливают друг друга.

В связи с существованием в мужском языковом сознании обозначенных признаков уместно предположить, что мужчины признают *милолетность* и *эфемерность* красоты:

(4) Then he pulled himself together, conscious suddenly of the calm scrutiny of this other girl, *so tall and fair and Diana-like*, at the edge of the pool, of her wondering blue eyes... *Time goes fast for one who has a sense of beauty*, when there are *pretty children* in a pool and a *young Diana* on the edge [2, с. 101].

Образ принцессы Дианы является эталонным для англоязычной культуры, он соответствует представлениям об идеале красоты, именно поэтому используемый в примере метафорический перенос можно рассматривать как вербализатор концепта *BEAUTY*. И снова подчеркивается признак *молодости* субъекта и вместе с тем *милолетности* и *эфемерности* красоты - *time goes fast for one who has a sense of beauty*...

В примере (5) реализован еще один признак концепта *BEAUTY* в мужском сознании - *красота в любом своем проявлении есть соответствие (стремление к) условному образу-идеалу*. Показателен в этом отношении и пример (6):

(6) Even allowing for your mother's hyperbole, *he must be a paragon* [7, с. 52].

Сущность красоты раскрывается в высказываниях мужчин через понятие *гармонии*.

(7) He saw her... *Greek, blue-eyed, straight-nosed*. The Graces assembling seemed to have joined hands in meadows of asphodel to compose that *harmony of her face* [2, с. 54].

Мужское сознание характеризуется сосуществованием двух противоречащих друг другу признаков. Это, с одной стороны, *выделенность объекта из ряда других, его противопоставление всему простому и заурядному*, с другой стороны, *простота и естественность созерцаемого объекта*:

(8) If it was her *beauty* merely that one thought of, one must work it into the picture; or if one thought of her simply as a woman, one must endow her with some freak of idiosyncrasy; or suppose some latent desire to doff her *royalty of form* as *her beauty bored her and all that men say of beauty, and she wanted only to be like other people, insignificant* [7, с. 39].

Приведенный пример демонстрирует первый из указанных признаков: для того чтобы подчеркнуть красоту женщины, автор противопоставляет ее другим (*other people, insignificant*), тем самым, указывая на ее незаурядность, внешнюю индивидуальность.

В следующем примере образ красивой женщины также противопоставлен ряду других. Однако, если в первом случае это контрадикция *красивый, особый - обычный, простой*, то во втором случае - напротив, *простота и естественность* как *положительные характеристики* противопоставлены *искусственно созданной привлекательности*:

(9) Lots of women *look attractive* once they've put goo all over their faces and done silly things with their hair. Your mother wakes up in the morning *pretty: her eyes shine, her hair is soft and glossy*. And she has a *compact little body* [6, с. 168].

Особое внимание хотелось бы уделить сравнению гендерно маркированных дополнительных признаков концепта *BEAUTY* в мужском и женском языковом сознании.

Так, такой актуальный для женщин признак рассматриваемого концепта, как *чувство вкуса, соответствие канонам моды в одежде и аксессуарах*, для мужчин таковым не является, и это в какой-то мере объясняется мужской тенденцией к общеоценочной характеристике субъекта, их невниманием к отдельным деталям. Изящество и красота предметов одежды, украшений и т.д. больше привлекает представительниц слабого пола. Частотность вербализации области *Artificial beauty* у женщин значительно выше, чем у мужчин: 13,3% - у мужчин, 21% - у женщин.

С точки зрения женщин, привлекательная внешность дает *преимущество, способствует достижению успеха*, то есть для представительниц слабого пола очевидна *практическая значимость* красоты, в то время как мужчины в своих высказываниях просто констатируют наличие таковой:

(10) She was outlined against the sky, carrying a basket and you could see that sky through the crook of her arm. Arshurst who saw *beauty without wondering how it could advantage* him, thought: «*How pretty!*» [2, с. 78].

В примере (10) герою свойственна скорее эмоциональная оценка, он испытывает удовольствие при созерцании красивой внешности, не задумываясь о ее практической пользе.

Еще одной специфической особенностью в мужском восприятии прекрасного является представление о красоте как об *источнике вдохновения*. Следующий пример из нашей выборки вербализует обозначенный признак:

(11) Beauty... *inspires in them (men) the sort of chivalry* [Там же, с. 72].

Итак, признаковая модель концепта *BEAUTY* в англоязычном мужском сознании представлена набором его основных и дополнительных признаков. Выражая наиболее значимые характеристики концепта, основные признаки не являются гендерно детерминированными. Большинство дополнительных признаков рассматриваемого концепта также являются общими для мужчин и женщин. Однако при очевидной идентичности нельзя не отметить некоторые гендерно обусловленные особенности структуры признаковой модели концепта *BEAUTY*. Такие признаки, как *чувство вкуса, соответствие канонам моды в одежде и аксессуарах*, а также представление о красоте как о *средстве достижения успеха* менее ярко выражены в мужской модели концепта *BEAUTY*, что объясняется, на наш взгляд, релевантностью этих признаков при оценке внешней красоты самих женщин. С другой стороны, важно подчеркнуть не свойственное женскому языковому сознанию представление мужчин о красоте как об *источнике вдохновения*, что ярко проявляется при мужской комплиментарной оценке внешности женщины.

Очевидно, что гендерно детерминированные особенности концепта *BEAUTY* проявляются, главным образом, в одной из его областей - *Physical beauty*. Это та область, которая непосредственно связана с индивидом (носителем языкового сознания) как представителем определенного пола. Известно, что именно внешний облик наиболее часто оценивается с позиций соответствия канонам красоты. Англоязычные каноны внешности человека четко противопоставляют красоту женщин и мужчин. Однако, как показывает выборка, в концептосфере данного языкового сообщества большинство признаков концепта *BEAUTY* являются универсальными.

Список литературы

1. Воркачев С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. техн. ун-та, 2002. 142 с.
2. Голсуорси Дж. Спасение Форсайта и другие. М.: Радуга, 2005. 192 с.
3. Калашникова Л. В. Лингвистическое понимание // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1). С. 98-100.
4. Козько Н. А. К вопросу о средствах языковой репрезентации концепта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (13). С. 78-81.
5. Лоуренс Д. Г. Рассказы / на английском языке. М.: Прогресс, 1977. 293 с.
6. Медовый месяц и другие рассказы английских писателей. М.: Айрис-Пресс, 2006. 288 с.
7. Остен Дж. Гордость и предубеждение / на английском языке. М.: Юпитер-Интер, 2004. 292 с.
8. Попова З. Д., Стернин И. А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов. М.: Гнозис, 2007. С. 7-9.
9. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2004. 318 с.
10. Gaedder L. Perfect Strangers. L., 1989. 173 p.
11. Longman Dictionary of Contemporary English. Barselona Pearson Education Limited, 2001. 1754 p.
12. Spender D. Man Made Language [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marxists.org/reference/subject/philosophy/works/ot/spender>
13. Sunderland J. Language and Gender: an Advanced Resource Book. N. Y.: Routledge, 2006. 360 p.
14. Webster's New World Dictionary of the English Language / ed. by D. B. Guralnik. N. Y.: Warner Books, 2003. 696 p.

УДК 332.05

Экономические науки

Статья раскрывает понятие «эколого-экономические зоны» применительно к аграрной сфере Украины. Проводится сравнительный анализ видов работ по реализации концепции устойчивого развития как в странах ЕС, так и в Украине. Обосновывается необходимость усовершенствования агроэкологической политики Украины, уделяя особое внимание формированию принципов рационального землепользования, что позволит возродить органическое земледелие.

Ключевые слова и фразы: аграрная сфера; сельское хозяйство; сельские территории; устойчивое развитие; антропогенное воздействие на окружающую среду; эколого-экономические зоны; органическое земледелие.

Людмила Игоревна Катан, к.т.н., доцент

Кафедра финансов

Днепропетровский государственный аграрный университет, Украина

katanli@mail.ru

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ СФЕРЫ УКРАИНЫ[©]

Современное аграрное производство Украины осуществляется в сложных условиях нарастающего антропогенного воздействия на окружающую среду. Отсутствие научно обоснованных систем сельскохозяйственного